

НА СТРАЖЕ ПОРЯДКА

«...лишь интерес к настоящему способен подвигнуть нас на исследование фактов минувшего: они входят в нынешнюю жизнь и откликаются на нынешние, а не бывшие интересы».

Б. Кроче¹

Фененко А.В. История международных отношений: 1648–1945: Учеб. Пособие / А.В. Фененко. М.: Аспект Пресс, 2018. 784 с.

Несмотря на регулярность появления трудов по истории международных отношений, в среде отечественных студентов и учёных по-прежнему ощущается запрос на оформление синтетической линзы-подхода, которая бы смикшировала разночтения между исторической и политологической традициями. Представленное учебное пособие доцента факультета мировой политики МГУ им. М.В. Ломоносова, доктора политических наук (МГИМО) А.В. Фененко претендует на такую примирающую роль.

Ограничив рассматриваемую хронологию небесспорными рамками 1648–1945, автор предлагает анализировать развитие международных отношений через призму «пуристского» системно-структурного подхода МГИМО, развивая традицию, основы которой были заложены М.А. Хрусталёвым, Э.Я. Баталовым, А.Д. Богатуровым.

Привычная для российского академического слуха периодизация истории международных отношений (см., например: [Манькин 2009]) в авторском изложении получает дополнительную прозрачность в силу жёсткой привязки к категории «мирового порядка» и принципам, в согласии с которыми в рамках Вестфальской системы последовательно сменяли друг

друга порядки. В предложенной методологической рамке автор объединяет классический подход, уделяющий наибольшее внимание «балансу сил» и «гегемонии» как управляющим параметрам и системным регуляторам межгосударственных отношений в заданный исторический период, и нормативный, представленный в исследовании через изучение влияния формальных и неформальных институтов международного регулирования на поведение государств². На основании анализа соотношений этих трёх переменных А.В. Фененко выделяет четыре порядка в рамках современной системы международных отношений: Вестфальский (1648–1815), Венский (1815–1918), Версальско-Вашингтонский (1919–1945) и Ялтинско-Потсдамский. Рецензируемое издание детально рассматривает первые три, посвящая каждому из них соответствующий раздел. При этом автор освещает проблемы становления, консолидации, эволюции и распада порядков, объясняя внутренние линии напряжения и логику перехода системы к новой силовой конфигурации.

Повествование позволяет продемонстрировать расширение границ современной системы международных отношений,

¹ Кроче Б. Теория и история историографии / Пер. с ит. И.М. Заславской; Послесп. Т.В. Павловой; Науч. ред. М.Л. Андреев. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. С. 9.

² Истоки такого функционального объединения можно найти у А.Д. Богатурова [Богатуров 2003].

выход её за пределы Европы и поэтапное подключение к ней остальных регионов мира. Увеличение географического охвата изначально европоцентричной системы отнюдь не способствует её равномерности с точки зрения плотности регулирующей среды. Напротив, оно приводит к относительно возвышению одних управляющих центров и норм международного поведения за счёт других, что со временем влечёт за собой разбалансировку порядка и ревизии подпирющих её принципов.

Авторский подход не делает акцента на текущих дискуссиях относительно соотношения понятий «международной системы», «мирового» и «международного» порядка³, но даже если признать это упрощением, оно оправдано задачей повышения объяснительной ценности модели для понимания системных движущих сил эволюции международных отношений. Кроме того, выбранный ракурс позволяет решить более частные методологические задачи. Например, уйти от необходимости отвечать на избыточный вопрос о внутренней хронологии Венского порядка. Между тем в исторической науке продолжается широкая дискуссия относительно периодизации международных отношений между 1820-ми и 1900-ми годами. Сам автор, кратко характеризуя существующие направления исследований (С. 211), настаивает на неизменности управляющих параметров и соотношений силовых потенциалов основных игроков даже после Парижских (1856) и Берлинских (1878) соглашений.

Освещая пересмотр внешнеполитических стратегий ведущих государств, автор стремится продемонстрировать не только воздействие структуры международных отношений, но и внутренней расстановки сил в этих странах. В частности, рассматриваются Пётр I и его борьба с внутрироссийскими элитами, французская внешняя политика периода революции (С. 118–120), общественно-политические процессы в начале XIX века (С. 158–160), роль

социально-культурных факторов в российской политике по формированию альянсов в начале XX века (С. 387–388). Немалое внимание автор уделяет и эволюции мировой экономики прежде всего как значимого фактора трансформации материально-силовых соотношений в мировой политике. Такое отношение к экономическим сюжетам позволяет добиться многомерности анализа и добавляет новизны авторскому подходу, так как они редко находят достойное место в отечественных исследованиях по истории международных отношений.

За текстом видна большая интеллектуальная работа автора по осмыслению современных международных отношений. Внимательный читатель встретит тонкие реминисценции на многочисленные академические публикации А.В. Фененко и его актуальные политические комментарии, прежде всего по наиболее острым вопросам трансформации принципа суверенитета, изменений тактики и стратегии военных действий, роли международных институтов. Автора явно интересует динамика взаимовлияния истории и современности в общем проблемном поле международных отношений. В этой связи А.В. Фененко вводит в исторический оборот термины, которые актуальны для дискурсивного поля современной мировой политики. С тем чтобы подчеркнуть современность и вневременность проблем в международных отношениях, автор прибегает к анахронизмам. Например, рассуждая о «балто-черноморской конфликтной системе» применительно к Европе в XVII – XVIII веках или о «мягкой силе» как части внешнеполитической концепции князя Потёмкина-Таврического (С. 86).

Исторические сюжеты, касающиеся внешней политики отдельных стран, тесно вплетены в общую канву авторской концепции. Главный двигатель повествования – поиск ответов на современные вопросы в известных исторических сюжетах.

³ Подробнее см., например: [Истомин 2018].

В этой связи Россия представлена в книге как составная часть общей мозаики, активный игрок в региональных балансах. Автор связывает периоды конфликтных отношений с Россией со становлением гегемонии в европейской подсистеме. Необходимая для динамической стабильности балансов страна не вписывается в иерархию, будучи позиционируема как потенциально дестабилизирующий игрок.

В заключение автор даёт беглый обзор Ялтинско-Потсдамского порядка как «последнего на сегодняшний день классического международного порядка» (С. 752), по правилам которого мир продолжает жить и сегодня. И этот вывод, отвечающий предложенному определению базовой категории исследования, и основные положения заключения, рассматривающие парадоксы нынешнего соотношения формальных и неформальных норм международного поведения государств, резонируют с современным внешнеполитическим дискурсом в России. Несколько обострённые, в сравнении с академическим стилем основного текста книги, трактовки подчёркивают увлечённость автора анализом современных проблем международных отношений, в котором труднее сохранить необходимую дистанцию между фактом и оценочным суждением о нём.

Оценивая потенциальный вклад книги в образовательный процесс, необходимо отметить многослойность текста, разветвлённый и подробный учебный аппарат. Автор берёт на себя труд скрупулёзно объяснять всю используемую политическую, дипломатическую, историческую терминологию. Пособие становится при этом максимально самодостаточным, стремясь закрыть все возможные пробелы в базовых знаниях. В попытках преодолеть одну из важнейших проблем исторической науки – частичности знания и опору на распространённые предрассудки, книга А.В. Фененко уделяет много внимания представлению максимального спектра отечественных и западных академических

подходов к наиболее значимым вопросам, предлагая альтернативу устоявшимся в массовом сознании историческим стереотипам и анекдотам точки зрения. Сомнению подвергаются даже такие, казалось бы, незыблемые общественные представления, как «потёмкинские деревни» или роль морозной зимы 1812 года для наполеоновской кампании. При этом автор отстранён и непредвзят, приводя даже кардинально расходящиеся точки зрения, что, очевидно, должно способствовать формированию неиндоктринированного знания и критического мышления у главного адресата текста – студентов.

Широкий охват и синтетическая междисциплинарность публикации, как любые положительные качества, имеют оборотную сторону. Прежде всего, это, конечно, большой объём самой книги. При этом некоторые положения так и остаются непроговоренными. Например, тезис о связи автаркии и потенциала военно-политической конфликтности (С. 359) как доказательство от противного теории экономической взаимозависимости. Идея, чрезвычайно важная для объяснения логики международных отношений начала XX века и актуальная сегодня, оставлена без детализации и эмпирических примеров.

В качестве пожелания можно выразить сожаление об отсутствии географических карт и другого иллюстративного сопровождения чрезвычайно насыщенного текста. Тем не менее проведённая работа по систематизации истории международных отношений едва ли не наиболее важного периода, прозрачная и стройная логика авторского изложения при поистине энциклопедическом охвате событийного ряда и академических оценок – всё это делает представленную книгу необходимой частью обучения профессионального международного.

Ирина Болгова
кандидат исторических наук

Список литературы

- Богатуров А.Д.* Международный порядок в наступившем веке // *Международные процессы*. 2003. №1. С. 6–23.
- Истомин И.А.* Логика поведения государств в международной политике. М.: Аспект Пресс, 2018. 296 с.
- Основы общей теории международных отношений / Под ред. А.С. Маныкина. М.: Издательство МГУ, 2009. 592 с.

References

- Manykin A. (ed.) (2009). *Osnovy obshchej teorii mezhdunarodnykh otnosheniy* [Fundamentals of the General Theory of International Relations]. Moscow: Izdatel'stvo MGU. 592 p.
- Bogaturov A. (2003) *Mezhdunarodnyj poryadok v nastupivshem veke* [International order in the new century]. *Mezhdunarodnyye protsessy*. No. 1. P. 6–23.
- Istomin I. (2018). *Logika povedeniya gosudarstv v mezhdunarodnoy politike* [The Logic of States' Behaviour in International Politics] Moscow: Aspekt Press. 296 p.